

УДК 324

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2016 г.: ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

© 2015 г. **Н.М. Травкина***

Статья поступила в редакцию 17.08.2015.

В статье анализируются факторы стремительного роста финансовых затрат на проведение президентских кампаний в США как следствие решения Верховного суда США 2010 г., позволившего формировать комитеты политических действий с правом получения и расходования неограниченного количества средств. Делается общий вывод о том, что в США сформировалась олигархическая модель президентских выборов, при которой финансовые спонсоры Демократической и Республиканской партий «назначают» претендентов на высшую государственную должность, а избиратели в день голосования «утверждают» их выбор.

Ключевые слова: президентские кампании 2012 и 2016 гг., «суперКПД», финансовые спонсоры, Демократическая партия, Республиканская партия.

Рано стартовавшая (весной 2015 г.) кампания по выборам 45-го президента США, несмотря на большое количество кандидатов как у Демократической, так и Республиканской партии, скорее всего, будет предопределяться не столько острым соперничеством всё более поляризующихся идеологий двух основных политических партий, сколько выбором «больших денег», которые в общественном сознании США ассоциируются с Уолл-стрит. Немалая часть американских политологов и аналитиков не без основания полагают, что в отличие от многих предыдущих президентских кампаний, особенно проходивших во второй половине XX века, нынешняя заметно отличается тем, что в конечном итоге, независимо от исхода выборов 8 ноября 2016 г., «победителями окажутся банкиры и миллиардеры» [20].

Решающая роль финансовой составляющей в выборах главы американского государства отчётливо проявилась в ходе президентской кампании 2012 г., которая характеризовалась весьма важным психологическим прецедентом: и добивавшийся переизбрания на второй срок Б. Обама, и кандидат республиканцев М. Ромни потратили на свои кампании свыше 1 млрд. долл. (Б. Обама – в общей сложности 1,11 млрд. долл., а М. Ромни – 1,24 млрд. долл.). [13].

Именно на этом основании американские политические наблюдатели полагают, что успех претендентов на Белый дом зависит не столько от их умения очаровать американского избирателя, сколько от способности аккумулировать по меньшей мере 1 млрд. долл. Согласно некоторым оценкам, на президентскую гонку 2016 г. всеми претендентами будет потрачено не менее 5 млрд.

* ТРАВКИНА Наталия Михайловна, доктор политических наук, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (uspolitika@gmail.com).

долл., т.е. в 2 раза больше, чем в кампании 2012 г., в ходе которой всеми кандидатами было израсходовано в общей сложности 2,6 млрд. долл. [18]. Собственно говоря, ранний старт президентской гонки 2016 г. объясняется не тем фактом, что кандидаты будут бороться за президентскую вакансию, поскольку согласно нормам американской конституции Б. Обама не может избираться на третий срок, а необходимостью собрать как можно больше средств для длительного и изнурительного штурма вершины, именуемой Белым домом. В частности, в окружении Х. Клинтон, вступившей в президентскую гонку в середине апреля 2015 г., посчитали, что в 2016 г. место в Овальном кабинете может стоить от 1,5 до 2,0 млрд. долл. [18].

Организация финансовой инфраструктуры президентской кампании 2016 г.

Радикальному изменению роли «больших денег» в избирательных процессах на федеральном уровне, в том числе и в выборах президента страны, способствовали изменения в федеральном законодательстве последних лет, начало которым было положено историческим решением Верховного суда США, принятым в январе 2010 г. по делу «Ситизенз юнайтед» против Федеральной комиссии по выборам» [подробнее см.: 1, с. 8–18]. Это решение фактически свело на нет большую часть положений Закона о федеральных избирательных кампаниях (принятого в 1970 г.), который, в принципе, остаётся основным регулирующим правовым актом в современном избирательном процессе в США.

На протяжении 40 лет (1970–2010 гг.) усилия американских законодателей, представлявших по большей части интересы американского среднего класса, сводились к утверждению демократических принципов, которые строились на верховенстве волеизъявления американских избирателей на выборах, в том числе и президента страны, исходя из положения «один человек – один голос». Этой концепции демократии на всём протяжении американской истории незримо противостоял другой принцип, когда голоса избирателей подменялись «голосом доллара» и победу на президентских выборах одерживал кандидат, который собирал в свою поддержку больше средств (безотносительно к источникам финансирования). Этот принцип в циничной форме был сформулирован в конце позапрошлого века одним из руководителей Республиканской партии США того времени, влиятельным сенатором М. Ханна, который как-то заметил: «В политике важны две вещи. Первая – это деньги, а что до второй, то я даже не помню, как она называется» [цит. по: 2].

Поскольку даже довольно жёсткое, с точки зрения принятых регулирующих норм, законодательство 1970 г. не создавало никаких ограничений для расходов на избирательную кампанию из собственных средств кандидатов на высшую выборную должность, то американский «финансово-политический рынок» в новейшее время всегда представлял собой результат действия двух векторов. С одной стороны, его финансовая составляющая слагалась из небольших взносов и пожертвований рядовых избирателей в предвыборные фонды кандидатов, и таким образом популярный кандидат мог рассчитывать на получение значительных финансовых средств, пропорциональных числен-

ности рядовых избирателей, решивших финансами поддержать «своего» кандидата. С другой стороны, он мог полагаться на получение значительных средств от небольшого числа богатейших лиц и влиятельных организаций.

Применительно к президентской кампании 2012 г., на ход которой уже оказало влияние решение Верховного суда США по делу «"Ситизенз юнайтед" против Федеральной комиссии по выборам», «точка неравновесия» финансовых пожертвований рядовых избирателей и вливаний состоятельных доноров и организаций в случае Б. Обамы составила 21% : 79%, а в случае М. Ромни – 6,5% : 93,5% соответственно [рассчитано по: 13]. Эти соотношения дают представление о прямом вкладе избирателей в предвыборные фонды кандидатов, поскольку современная американская инфраструктура финансирования президентских кампаний кандидатов представляет собой сложную и достаточно запутанную систему общественных организаций и комитетов политических действий (*КПД*) на федеральном, штатном и местном уровнях, предполагающую и косвенное финансирование рядовых избирателей предвыборных фондов кандидатов. Косвенное финансирование строится на том, что рядовые избиратели имеют право направлять свои взносы в распоряжение национальных комитетов партий и КПД, участвующих в избирательном процессе, а те в свою очередь могут перераспределять полученные средства непосредственно в предвыборные штабы кандидатов.

Исторически финансирование избирательных кампаний претендентов на Белый дом осуществлялось из четырёх основных источников: (1) взносов и пожертвований рядовых избирателей, вносящих небольшие суммы средств; (2) взносов и пожертвований рядовых избирателей, вносящих значительные суммы средств; (3) взносов и пожертвований КПД и гражданских организаций и ассоциаций; (4) самофинансирования, т.е. использования собственных средств кандидата. Помимо этого, на заключительном этапе президентской гонки кандидаты, утверждённые съездами Республиканской и Демократической партий, имели право на получение средств из федерального бюджета. Поскольку законодательство 1970 г. о федеральных избирательных кампаниях было нацелено на установление верхних пределов (ограничений) на взносы и пожертвования рядовых избирателей, национальных комитетов партий и КПД непосредственно в предвыборные фонды кандидатов, то «большие деньги» (а также, естественно, и сами кандидаты) стали искать обходные пути финансовых вливаний в президентские кампании.

Эти обходные пути, в конце концов, были найдены в виде «независимых» КПД и организаций, которые официально непосредственно не координировали свою предвыборную активность с избирательными штабами кандидатов на должность президента. Именно создание таких КПД и организаций и было разрешено Верховным судом США в 2010 г. Эти комитеты политических действий быстро получили название «*суперКПД*», поскольку решение Верховного суда и последующие изменения в федеральном избирательном законодательстве не установили никаких ограничений на размер средств, вносимых на счета этих организаций, прежде всего, крупными корпорациями, финансовыми структурами и профсоюзами. С правовой точки зрения, появление «суперКПД» обязано тому положению, что они могли свободно тратить получен-

ные деньги на ведение агитационной и иных видов предвыборной активности, не внося непосредственно средства в предвыборные фонды кандидатов и национальных комитетов партий на федеральном, штатном и местном уровнях. Более того, эти «суперКПД» были выведены из-под действия норм законодательства о федеральных избирательных кампаниях (! – *Н.Т.*) [15, р. 11].

Единственная уступка, которая была сделана ради соблюдения демократических норм применительно к таким «суперКПД», заключалась в ужесточении требований к прозрачности вносимых средств, т.е. по части указания в отчётности для Федеральной комиссии по выборам объёма финансовых пожертвований, а также организаций и конкретных лиц, осуществивших подобного рода переводы.

При этом, однако, осталась в действии бóльшая часть ограничений на взносы и пожертвования физических лиц и организаций, главным образом КПД, созданных непосредственно для поддержки конкретных кандидатов, в их предвыборные фонды и национальные партийные комитеты на федеральном, штатном и местном уровнях. Иными словами, асимметрия в той роли, которую играют в современном избирательном процессе финансовые средства рядовых избирателей, с одной стороны, и крупных корпораций, и финансовых структур – с другой (которая была продемонстрирована выше на примере бюджетов президентской гонки 2012 г. между Б. Обамой и М. Ромни), была ещё больше усилена!

В результате, начиная с 2010 г. в США в буквальном смысле этого слова пошёл взрывной процесс формирования «суперКПД». В частности, если в 2010 г. Федеральная комиссия по выборам зарегистрировала всего 80 «суперКПД», потративших на избирательную кампанию 2010 г. примерно 90 млн. долл., то в 2012 г. их число увеличилось в 10 раз и превысило 800 комитетов; в общей сложности они потратили 800 млн. долл. [14, р. 13]. Тот факт, что с самого начала своего создания «суперКПД» отражали интересы прежде всего «больших денег», подтверждается тем, что в 2010 г. десять самых крупных «суперКПД» потратили 75% средств, собранных всеми этими организациями, а в 2012 г. – не менее 65% средств, аккумулированных всеми «суперКПД» [14, р. 15].

Общее представление об ограничениях на взносы и пожертвования в фонды кандидатов президентской кампании 2016 г. даёт табл. 1, которая содержит перечень лимитов на взносы рядовых избирателей и организаций в предвыборные фонды кандидатов и организаций, принимающих участие в избирательной кампании.

Как видно из данных таблицы, национальные партийные комитеты на всех уровнях также получили право в ходе текущей президентской кампании на взаимный перевод неограниченных сумм денежных средств. Эта хитрая норма в ещё большей степени усилила значение финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении партийных машин и аппаратов двух ведущих политических партий США. Иными словами, руководство партий получило преимуществен-

Таблица 1

Общая характеристика федеральных ограничений на финансирование президентской кампании 2015–2016 гг.

Доноры	Получатели пожертвований и вливаний:			
	Предвыборный комитет кандидата	КПД, поддерживающий нескольких кандидатов	Партийный комитет на штатном и местном уровне	Национальный партийный комитет
Частное лицо	2700 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год	10 000 долл. в год	33 400 долл. в год
Предвыборный комитет кандидата	2000 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год	<i>Неограниченная сумма средств</i>	<i>Неограниченная сумма средств</i>
КПД, поддерживающий нескольких кандидатов	5000 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год	5000 долл. в год	15 000 долл. в год
КПД, поддерживающий одного кандидата	2700 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год	10 000 долл. в год	33 400 долл. в год
Партийный комитет на штатном и местном уровне	5000 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год	<i>Неограниченная сумма средств</i>	
Национальный партийный комитет	5000 долл. в 2015–2016 гг.	5000 долл. в год		

Federal Election Commission. Contribution Limits for 2015-2016 Federal Elections (<http://www.fec.gov/info/contriblimitschart1516.pdf>).

ное право на выдвижение кандидатов на пост президента, что наглядно было видно на старте президентской кампании 2015–2016 гг., когда фаворитами гонки были фактически «назначены» Хиллари Клинтон от Демократической партии и Джеб Буш – от Республиканской партии.

Общее представление о той асимметричной роли, которую играет традиционная система финансирования предвыборных кампаний кандидатов на президентскую должность, регулируемая Федеральной комиссией по выборам, и параллельная система нерегулируемых «суперКПД», живущая по законам «дикого Запада», даёт пример из реальной практики ведения предвыборных кампаний. Обычно кандидаты устраивают собрания (так называемые званые обеды или ужины), на которых они произносят предвыборные речи и проводят другие агитационные мероприятия. В конце собрания кандидат или его доверенное лицо обращаются к присутствующим с просьбой поддержать финансово политического деятеля, «достойного быть президентом США». Каждый участник этого мероприятия в соответствии с федеральным законодательством может внести не более 5 тыс. долл. в предвыборный фонд кандидата – и, до-

пустим, что именно эту сумму он и вносит. А через «две минуты после того, как кандидат покинул собрание, один из его организаторов, выступая от имени суперКПД, просит каждого присутствующего внести 100 тыс. долл. вместо 5 тыс. долл. в пользу кандидата, который только что покинул помещение» [30, р. 1478]. Так на практике выглядит «нескоординированная» деятельность «суперКПД» и предвыборных штабов кандидата на высшую государственную должность США.

Безотносительно к правовым определениям понятия «нескоординированная деятельность» между предвыборными штабами основных претендентов на президентское кресло и поддерживающими их «суперКПД», президентская кампания 2012 г. наглядно показала, что выступавшие за Б. Обаму и М. Ромни «суперКПД» возглавлялись «их друзьями или бывшими соратниками» [16, р. 8]. Так, основной «суперКПД», поддерживавший Б. Обаму, действовал под руководством У. Бёртона, бывшего члена ближайшего окружения президента, а основной «суперКПД» М. Ромни – под руководством Ч. Спайза, его близкого делового партнёра. Более того, основной «суперКПД», поддерживавший М. Ромни, не только «дополнял предвыборную стратегию, но практически копировал его предвыборные обещания и призывы» [16, р. 8-9].

В этой связи встаёт принципиально важный вопрос о том, на чьей стороне были симпатии и поддержка «суперКПД» в ходе президентской кампании 2012 г. – Б. Обамы, который не имел соперников в среде Демократической партии, или его многочисленных конкурентов-республиканцев на этапе первичных выборов и М. Ромни на заключительном этапе президентской гонки? Ход президентской кампании 2012 г. показал, что «суперКПД» однозначно были настроены в пользу республиканцев. Так, общая сумма средств, израсходованная из бюджетов «суперКПД» на поддержку республиканцев и противодействие демократам, составила порядка 275 млн. долл., или около 65% всех средств, потраченных «суперКПД» на президентскую кампанию, а на поддержку демократов и противодействие республиканцам не превысила 140 млн. долл., или 35%, израсходованных по линии «суперКПД» на президентские выборы [рассчитано по: 14, р. 16-17].

Необходимо также иметь в виду, что в добровольном финансировании избирательных кампаний участвует крайне незначительное число американцев. Так, в ходе избирательной кампании 2012 г. пожертвования в сумме 200 долл. и выше сделали всего примерно 1,3 млн. человек, или 0,53% взрослого населения США на тот момент (т.е. населения в возрасте 18 лет и старше) (! – *Н.Т.*) [12]. При этом отчётливой тенденцией последнего времени стал тот факт, что решающее значение имели взносы и пожертвования наиболее состоятельных людей Америки. Например, в ходе избирательной кампании 2014 г. примерно 32 тыс. человек внесли в избирательные фонды кандидатов и партий порядка 1,18 млрд. долл., или около 30% всего объёма пожертвований частных лиц на избирательную кампанию [9].

Именно эта ситуация, которая ещё более явственно проявляется в ходе президентской кампании 2015–2016 гг., начинает тревожить трезвомыслящих американцев, обеспокоенных исторической судьбой американской демократии. Выступая ещё в 2012 г. на слушаниях в Конгрессе США, специально посвя-

щённых влиянию решения Верховного суда по делу «"Ситизенз юнайтед" против Федеральной комиссии по выборам», профессор права Гарвардского университета Л. Лессиг прямо заявил о том, что исход президентских выборов в США всё в большей степени определяется не волеизъявлением американского народа, а «тонким слоем» людей, составляющих всего 1% от одного процента богатейших людей страны – миллионеров и миллиардеров.

Характеризуя современную систему президентских выборов, Л. Лессиг подчеркнул, что в Америке «складывается двухуровневая система избрания – не система первичных выборов и всеобщих выборов, а система выборов денег и выборов рядовых избирателей. Однако для того, чтобы победить на всеобщих выборах, надо вначале победить на выборах денег. Но в отличие от всеобщих выборов, не каждый гражданин может на равных участвовать в выборах денег. Совсем даже наоборот – в денежных выборах участвует только ограниченный круг людей» [26, р. 18].

«Голосование» денежных потоков и шансы кандидатов политических партий

Первые отчёты о финансовых средствах, полученных основными претендентами на Белый дом от обеих партий, направленные в Федеральную комиссию по выборам, наглядно продемонстрировали, что закономерности и особенности, проявившиеся в ходе президентской кампании 2012 г., касающиеся, прежде всего, финансовых средств, аккумулированных «суперКПД», а также направленности их политической поддержки кандидатов, воспроизводятся в ещё больших масштабах в кампании 2015–2016 гг. Это положение, прежде всего, справедливо по отношению к многочисленным кандидатам Республиканской партии.

В первой половине 2015 г. «суперКПД», ориентированные исключительно на поддержку президентских кандидатов, собрали порядка 264 млн. долл. Для сравнения можно указать, что за этот же период в 2012 г. аналогичные «суперКПД» собрали всего 15,6 млн. долл., т.е. почти в 17 раз меньше [5]. Из общей суммы взносов и пожертвований в размере 264 млн. долл. порядка 100 млн. долл., или 38%, внесли всего 34 американских сверхбогача (мультимиллионера и миллиардера) и ряд американских корпораций [рассчитано по: 5]. Эти 34 донора сделали разовые взносы на сумму свыше 1 млн. долл., при этом все миллионные пожертвования были направлены на поддержку исключительно кандидатов Республиканской партии – Джеба Буша, Т. Круза, С. Уолкера, М. Рубио, Р. Перри, К. Кристи, Р. Пола, Л. Грехэма, К. Фиорины, М. Хаккаби и Б. Джиндала. Больше всего взносов в сумме свыше 1 млн. долл. было направлено в поддержку первой пятёрки республиканских кандидатов. На этом основании можно сделать предварительный вывод о том, что выбор «больших денег» среди кандидатов Республиканской партии будет, по всей видимости, ограничен этим кругом политических деятелей. Показательно, что на первых этапах президентской гонки «суперКПД», поддерживающие Х. Клинтон, не получили ни одного взноса свыше 1 млн. долл., хотя девять спонсоров сделали взносы в сумме ровно 1 млн. долларов.

Бесспорным лидером республиканцев по финансовой поддержке на первом этапе президентской кампании стал **Джеб Буш** (1953 г.р.), бывший губернатор Флориды (1999–2007) и представитель клана Бушей. К началу активной фазы президентской гонки ему удалось собрать порядка 128,0 млн. долл., при этом его предвыборный фонд получил 24,8 млн. долл., а поддерживающий его «суперКПД» «Райт то райз Ю-Эс-Эй» (*Right to Rise USA*) – 103,2 млн. долл. [23; 5]. Это соотношение 1 : 9 как нельзя лучше показывает вклад «теневых» и законодательно регулируемых средств в президентской кампании 2015–2016 гг. В «суперКПД» Джеб Буша взносы в сумме свыше 1 млн. долл. сделали **24 из 34** американских сверхбогачей.

Главными финансовыми спонсорами Джеб Буша на первых этапах президентской кампании стали М. Фернандес, внёсший 3 млн. долл., Ф. Руни III – 2 млн. долл. и У. Обердорф – 1,5 млн. долларов. М. Фернандес – бизнесмен и председатель совета директоров частной инвестиционной фирмы, хорошо знающий Джеб Буша ещё со времён его губернаторства в штате Флорида. Ф. Руни III – руководитель крупного строительного холдинга и друг семьи Бушей, активно финансировавший предвыборные кампании его старшего брата Дж. Буша-мл., в благодарность за что был назначен послом США в Ватикане. Миллиардер из Калифорнии У. Обердорф с давних пор оказывает финансовую поддержку Республиканской партии.

Вторую позицию в начале президентской гонки по объёму собранных средств среди республиканцев прочно занимал сенатор от штата Техас **Тед Круз** (1970 г.р.). Несмотря на то что он американец кубинского происхождения, Т. Круз открыто ассоциирует себя с Чайной партией. Он принимал активное участие в президентской кампании 2000 г., работая в предвыборном штабе Дж. Буша-мл. В 2003–2008 гг. в знак признательности за поддержку клана Бушей был назначен заместителем генерального прокурора штата Техас. В Сенат США он был избран в 2012 г. и тут же заявил о своём желании участвовать в президентских выборах 2016 г. «Нахрапистый» Т. Круз представляет собой новое поколение ультраконсервативных политиков Республиканской партии. Он типичный ставленник американской плутократии, которого она в идеале хотела бы видеть на посту президента. К началу президентской кампании его предвыборный фонд собрал 26,6 млн. долл., а четыре «суперКПД» Т. Круза с одинаковым названием «Кип зе промис» (*Keep the Promise*) (имеющие разные порядковые номера) – 37,8 млн. долл., которые сложились всего из трёх пожертвований: из взносов одного из богатейших семейств Техаса – клана Уилкс – в сумме 15 млн. долл., мультимиллионера Р. Мерсера в сумме 11 млн. долл. и тexasкого бизнесмена Т. Ньюгебауэра в сумме 10 млн. долларов.

На третье место осенью 2015 г. достаточно уверенно вышел **Бенджамин (Бен) Карсон** (1951 г.р.), который не является профессиональным политиком и никогда не занимал выборных должностей. Выходец из бедной афроамериканской семьи, Карсон родился в Детройте, однако высшее образование получил в Йельском университете (бакалавр психологии) и на медицинском факультете Мичиганского университета (диплом хирурга). После этого в период с 1984 г. и вплоть до своей отставки в 2013 г. он работал в больнице Университета Джонса Хопкинса в Балтиморе (штат Мэриленд), возглавляя отделение

детской нейрохирургии. Там он сделал несколько сложных операций; за ним прочно закрепилась слава одного из наиболее талантливых американских нейрохирургов. В 2008 г. за свою профессиональную деятельность он получил высшую награду для гражданских лиц – президентскую Медаль свободы.

На протяжении последних 25 лет Б. Карсон написал несколько книг, в которых изложил своё понимание консервативной системы ценностей. Он стал популярен у республиканцев начиная с 2013 г., зарекомендовав себя «республиканским интеллектуалом», который может позволить себе сравнить нынешнее государственное устройство США с «нацистской Германией». Б. Карсон считает: «Наше государство использует все имеющиеся в его распоряжении средства для унижения людей. Мы живём в обществе, в котором люди боятся говорить о том, во что они действительно верят» [3].

Благодаря своей стремительно растущей популярности Карсону сравнительно быстро удалось собрать 38,3 млн. долл., из которых 31,3 млн. долл. (примерно 82%) сложились из индивидуальных пожертвований в его предвыборный фонд «Карсон Америка». Остальные средства – 6,8 млн. долл. – были аккумулированы тремя его «суперКПД» [4].

Четвёртую строчку среди республиканцев занимал восходящая звезда нового поколения республиканцев – сенатор от штата Флорида **Марко Рубио** (1971 г.р.), потомок кубинских эмигрантов, который был избран в Сенат США в 2010 г. Вся политическая деятельность М. Рубио, начавшаяся в 1998 г., связана со штатом Флорида. Подобно Т. Крузу, М. Рубио является открытым сторонником Чайной партии. К началу президентской кампании его предвыборный фонд аккумулировал примерно 15,5 млн. долл., а поддерживающий его «суперКПД» «Консерватив солюшенз» (*Conservative Solutions*) – 16,1 млн. долл., которые в основном сложились из взносов четырёх доноров. Флоридский миллиардер Н. Браман внёс 5,0 млн. долл.; ещё один миллиардер – Л. Элисон – внёс 3,0 млн. долл. Зарегистрированная во Флориде компания «Бесилу стэблз» перечислила в «суперКПД» М. Рубио 2,5 млн. долл., а состоятельная американка Л. Перлмуттер – 2,0 млн. долл. Таким образом, доля доноров-миллионеров составила в бюджете «суперКПД» почти 80%.

К началу активной фазы президентской кампании «суперКПД» губернатора штата Огайо Дж. Касича (1952 г.р.) располагал 11,1 млн. долл., губернатора Нью-Джерси К. Кристи (1962 г.р.) – 11,0 млн. долл., сенатора от штата Кентукки Р. Пола (1963 г.р.) – 5,0 млн. долл., губернатора Луизианы Б. Джиндала (1971 г.р.) – 3,7 млн. долл., бывшего губернатора штата Арканзас М. Хаккаби (1955 г.р.) – 3,6 млн. долл., политика К. Фиорины (1954 г.р.) – 2,9 млн. долл. и сенатора от штата Южная Каролина Л. Грехэма (1955 г.р.) – 2,7 млн. долл. [5]. Помимо этого, предвыборный фонд Р. Пола имел в своём активе 6,9 млн. долл., Л. Грехэма – 3,7 млн. долл., М. Хаккаби – 2,0 млн. долл. и К. Фиорины – 1,7 млн. долларов.

В совокупности кандидаты на пост президента от Республиканской партии собрали почти **345 млн. долл.** Этой сумме кандидаты от Демократической партии смогли противопоставить немногим более **145 млн. долл.**, две трети которых пришлось на средства, собранные по линии предвыборного фонда **Хиллари Клинтон** (1947 г.р.) и поддерживающих её трёх «суперКПД». Финансирова-

ние президентских кампаний кандидатов от Демократической партии наглядно показывает принципиальные отличия в их финансировании по сравнению с ведущими кандидатами от Республиканской партии. Кандидаты Демократической партии по этому параметру могут считаться кандидатами от народа, поскольку в бюджетах их фондов доминируют пожертвования и взносы рядовых избирателей, вносящих сравнительно небольшие суммы средств. К началу активной фазы президентской гонки Х. Клинтон удалось собрать около 100 млн. долл., при этом 77,5 млн. долл. были перечислены непосредственно в её предвыборный фонд, а 20,3 млн. долл. – в три поддерживающие её «суперКПД», главным образом «Приоритиз Ю-Эс-Эй экшен» (*Priorities USA Action*), на счетах которого скопилось 15,7 млн. долл. [10]. Средства, перечисленные в предвыборный фонд Х. Клинтон, на 98% сложились из индивидуальных взносов, по большей части (свыше 80%) превышающих 200 долларов.

Девять спонсоров президентской кампании Х. Клинтон, которые внесли по 1 млн. долл., – это давние сторонники Демократической партии или семьи Клинтонов, участвовавшие ещё в президентских кампаниях У. Клинтон в 1990-е годы. В их числе хорошо всем известный финансист Дж. Сорос, чета Х. и Ш. Сабан, владеющая медиафирмой в Лос-Анджелесе (каждый из супругов дал по 1 млн. долл.), финансист и филантроп Д. Суссман, финансист Г. Сандлер, два ведущих кинорежиссёра Голливуда – Дж. Катценберг и С. Спилберг, а также две организации – «суперКПД» «Фэйр шеар экшен» (*Fair Share Action*), который активно способствовал переизбранию Б. Обамы в 2012 г., и профсоюз сантехников и водопроводчиков, являющийся последовательным сторонником Демократической партии.

Вместе с тем, следует отметить, что в числе влиятельных доноров Х. Клинтон оказалась и Алида Рокфеллер Мессинджер – младшая дочь известного финансиста Д. Рокфеллера III (1906–1978 гг.), представительница четвёртого поколения династии Рокфеллеров, которая возглавляет собственный филантропический фонд [27]. На этом основании многие политические наблюдатели полагают, что в ходе своей дальнейшей кампании Х. Клинтон может рассчитывать на финансовые вливания нью-йоркских банков, принимая во внимание тот факт, что она на протяжении восьми лет была сенатором от штата Нью-Йорк. В частности, на ведение текущей предвыборной кампании Х. Клинтон пожертвовали два банка – «Морган Стэнли» (примерно 91 тыс. долл.) и «Дж. Пи. Морган энд Ко» (75,5 тыс. долл.). Семейство Клинтонов имеет давние «донорские» отношения с такими ведущими банками Уолл-стрит, как «Ситигрупп», «Голдмен Сакс», «Бэнк оф Америка» и «Дж. Пи. Морган». Показательно, что за все годы своей политической карьеры Х. Клинтон «никогда публично не критиковала Уолл-стрит или какой-либо конкретный расположенный на ней банк» [21].

Второй кандидат демократов, сенатор от штата Вермонт **Бернард Сандерс** (1941 г.р.) также объявил о своём участии в президентских выборах весны 2015 года. Б. Сандерс был избран в Сенат в 2006 г., до этого в течение 18 лет был членом Палаты представителей Конгресса США от одного из избирательных округов штата Вермонт. Формально Б. Сандерс имеет статус независимого сенатора, однако блокируется с демократической фракцией Сената; является

членом Вермонтской прогрессивной партии, которая считается социал-демократической. Взгляды Сандерса представляются чересчур левыми даже для Демократической партии США. По сути, Сандерс выдвинул свою кандидатуру в противовес плутократическим силам Америки, которые одинаково успешно, по его мнению, контролируют и Республиканскую, и Демократическую партии. Поворотным пунктом в превращении США в олигархию, по мнению Сандерса, и стало решение Верховного суда по делу «Ситизенз юнайтед» против Федеральной комиссии по выборам» (2010 г.).

По мнению Б. Сандерса, «основная проблема нынешнего времени состоит в том, сохраняют ли США демократические основы своего общества или постепенно эволюционируют в олигархический тип общества, в котором небольшая группа миллионеров получит почти абсолютный контроль над политической и экономической жизнью нации» [24]. Превращению Америки в олигархическое общество в огромной степени способствовали президентские выборы 2012 г., когда 32 основных «суперКПД» потратили больше средств на избирательную кампанию, чем все американские избиратели, пожертвовавшие меньше 200 долл. При этом свыше 60% всех средств, аккумулированных «суперКПД», поступили всего от 159 наиболее состоятельных доноров, которые внесли больше 1 млн. долл. Построив свою кампанию как популистскую, Сандерс категорически отказался от создания своего «суперКПД», собрав к началу активной фазы кампании 41,5 млн. долл. преимущественно в виде пожертвований меньше 200 долл. от рядовых избирателей [6].

Третьим кандидатом Демократической партии является **Мартин О'Майли** (1963 г.р.), бывший мэр Балтимора и губернатор штата Мэриленд в 2007–2015 годах. М. О'Майли представляется заведомым аутсайдером демократических кандидатов. Его предвыборному фонду удалось собрать всего 3,3 млн. долл., а двум поддерживающим его кандидатуру «суперКПД» – всего порядка 600 тыс. долл. [11]. Ещё два кандидата, объявившие о своём желании участвовать в президентских выборах от Демократической партии – бывший сенатор Л. Чаффи и бывший сенатор Дж. Уэбб – к началу активной фазы кампании практически не имели финансового обеспечения своих президентских амбиций, и поэтому их можно считать простыми «статистами» демократического списка.

«Красные» против «синих»: политический расклад президентских выборов 2016 г.

Помимо достаточно большого разрыва в финансировании президентской гонки между кандидатами Республиканской и Демократической партии на начальном этапе президентской кампании (в соотношении примерно 2,5 : 1), республиканцы начали электоральный цикл, имея ряд других важных и явных преимуществ в своей борьбе за Белый дом по сравнению с демократами. Рес-

Таблица 2

**Сравнительные характеристики претендентов на президентскую
должность от Республиканской и Демократической партий***

Кандидаты от Республиканской партии («красные»)	Кандидаты от Демократической партии («синие»)
<i>«Реальные претенденты-харизматики»</i>	
1. Д. Трамп (71 год)	–
2. Б. Карсон (66 лет)	–
<i>«Реальные претенденты-политики»</i>	
1. Джеб Буш (64 года)	–
2. Т. Круз (47 лет)	Х. Клинтон (70 лет)
3. М. Рубио (46 лет)	–
<i>«Резервы партийного руководства»</i>	
<i>«Сенаторский корпус»</i>	
1. Р. Пол (54 года)	Б. Сандерс (76 лет)
2. Л. Грехэм (62 года)	–
<i>«Губернаторский корпус»</i>	
1. М. Хаккаби (62 года)	–
2. К. Кристи (65 лет)	М. О'Майли (54 года)
3. Дж. Касич (65 лет)	–
4. Б. Джиндал (46 лет)	–

* В скобках указан возраст кандидата в 2017 г.

публиканскую «ударную группировку» кандидатов в президенты отличает многоуровневая эшелонированность, наличие «всегда готовых к бою» резервов, возможность широко маневрировать «по фронту» в зависимости от меняющихся предпочтений американского электората, и, наконец, её самая важная отличительная черта состоит в сравнительной молодости кандидатов, что делает их отличными стайерами длительной «осады» заветного Овального кабинета на Пенсильвания-авеню, 1600. Сравнительные характеристики претендентов на Белый дом от республиканцев и демократов суммированы в табл. 2.

Таким образом, сравнительно молодым и энергичным кандидатам Республиканской партии «первого эшелона» противостоит «бабушка» Х. Клинтон и «дедушка» Б. Сандерс. Всё это создаёт впечатление об основных кандидатах Демократической партии на президентских выборах 2016 г. как о политиках «вчерашнего дня». Настораживает и то, что у демократов «во всех номинациях» – в отличие от республиканцев – практически нет «скамейки запасных» политиков.

В настоящее время среди американских политологов и социологов идут большие дебаты о роли демографических факторов в исходе президентских выборов 2008 и 2012 гг. В 2008 г. отчётливо проявился, по выражению американского политолога У. Фрея, «культурный поколенческий разрыв», когда молодые категории избирателей отдали предпочтение Б. Обаме, а не Дж. Маккейну (25-летняя разница в возрасте в пользу демократического кандидата), а в 2012 г. – Б. Обаме, а не М. Ромни (14 лет возрастного разрыва в пользу действующего президента). В частности, в 2008 г. избиратели в возрасте от 18 до

29 лет голосовали за Обаму в соотношении голосов 66%: 32% (+34%), в возрасте от 30 до 44 лет – в соотношении 52%: 46% (+6%), и только в более старших возрастных группах имело место либо примерное равенство (+1%) в возрастной группе от 45 до 64 лет в пользу Обамы, либо перевес в соотношении поданных голосов был в пользу кандидата республиканцев (+8%) [22].

В ещё большей степени возрастная поляризация в политических предпочтениях проявилась в ходе президентской кампании 2012 г., когда соотношение голосов между Обамой и Ромни в возрастной категории от 18 до 29 лет составило +23% и в возрастной категории от 30 до 44 лет +7% в пользу действующего президента, в то время как в возрастной категории от 45 до 64 лет оно составило +4% и в возрастной категории свыше 65 лет +12% в пользу Ромни [28]. Следует иметь в виду, что молодая когорта избирателей – в возрасте от 18 до 44 лет – в 2008 г. составляла 47% избирателей и в 2012 г. – 46%, а более возрастная (45–65+) насчитывала 53 и 54% соответственно [28].

В этой связи встает принципиально важный вопрос: в какой степени Б. Обама (1961 г.р.) у молодых избирателей ассоциировался с партийной принадлежностью, а не с возрастом, ибо его соперники – и Дж. Маккейн, и М. Ромни – действительно принадлежали к другим поколениям американских политиков. Также возникает закономерный вопрос: почему партия, которая в 1992 и 2008 гг. смело выдвинула молодое поколение политических деятелей, к президентским выборам 2016 г. не смогла подготовить – после восьми лет пребывания у власти Б. Обамы – «молодых и энергичных» политиков, отвечающих реалиям XXI века, с чем успешно справились республиканцы? Возможно, ответ на этот вопрос следует искать именно в специфике финансирования избирательных кампаний последнего времени, когда кандидатов выбирали «большие деньги» и финансовые спонсоры партий, а не избиратели, которым олигархи и уготовили роль статистов, предназначенных для «одобрения» выбора финансово-политических элит.

Феномен Д. Трампа: оправдание «больших денег»

Данный тезис подтверждается и стремительным вторжением независимого, тяготеющего к республиканцам кандидата-миллиардера **Дональда Трампа** (1946 г.р.), личное состояние которого оценивается в настоящее время в 4,1 млрд. долл. В списке журнала «Форбс» он занимал 133-е место среди самых богатых людей Америки [29]. В 2011 г. стало известно, что с конца 1980-х годов Д. Трамп активно поддерживал финансовыми вливаниями кандидатов и Республиканской, и Демократической партии. В общей сложности он финансировал избирательные кампании 96 политиков, распределив суммарный 1 млн. долл. пожертвований, которые он выделил на избирательные кампании, примерно поровну между кандидатами обеих партий [8].

Д. Трамп всерьёз рассматривал возможность своего участия в президентских выборах 2000, 2004, 2008 и 2012 годов [25]. От участия в президентских выборах 2012 г. его, возможно, остановили опросы общественного мнения. В частности, согласно опросу издания «Политико» и социологической службы Университета им. Джорджа Вашингтона, проведённому в мае 2011 г., 71% рес-

пондентов заявили о том, что у финансового магната **нет никаких шансов** (выделено мною. – *Н.Т.*) стать президентом США [19, р. 11]. Результаты этого опроса отражали глубоко укоренившееся в Америке (во всяком случае, после «Нового курса» Ф. Рузвельта) мнение о том, что мультимиллионеры и миллиардеры не должны стоять во главе страны. Решение Верховного суда по делу «Ситизенз юнайтед» против Федеральной комиссии по выборам» фундаментально изменило весь политический ландшафт в США, по сути дела легитимизировав представление о том, что в условиях олигархического капитализма во главе страны не только могут, но и должны стоять её самые богатые граждане. Первым представившимся «окном возможностей» и воспользовавшимся Д. Трампом, совершив логичный шаг на пути от «закулисного» господства финансовой олигархии к открытой политической роли во главе государства.

Быстрое выдвижение Трампа уже на первых этапах президентской кампании в неоспоримые лидеры республиканского списка, хотя он и начал весной 2015 г. с показателей поддержки среди сторонников Республиканской партии на уровне статистической погрешности (3–4%), коренится именно в финансовой составляющей президентской гонки 2015–2016 гг. Практически все ведущие кандидаты от обеих партий могут быть причислены к категории «бедных миллионеров». Так, состояние Х. Клинтон в 2012 г. оценивалось в 15,3 млн. долл., Т. Круза (в 2013 г.) – в 3,2 млн. долл., Б. Джиндала (в 2006 г.) – в 2,7 млн. долл., Р. Пола (в 2013 г.) – в 1,3 млн. долл., М. Рубио (в 2013 г.) – примерно в 0,5 млн. долл., Б. Сандерса (в 2013 г.) – в 0,3 млн. долларов.

Эта «бедность» кандидатов на президентскую должность представителей «среднего класса» побуждает их создавать различного рода «суперКПД», которые аккумулируют средства состоятельных доноров, что на практике и приводит к тому, что, едва успев занять заветную выборную должность, прежние кандидаты начинают «отдавать долги» своим спонсорам. Поэтому почти хрестоматийной практикой политологического анализа стало исследование вопросов о том, чьими ставленниками являются представители высшего политического руководства США, в том числе и американские президенты, и какие именно «кукловоды» руководят ими или влияют «из-за кулис» на принятие решений на высшем государственном уровне.

Миллиардеры и мультимиллионеры отличаются от «бедных миллионеров» тем, что они могут позволить себе «купить место в Белом доме» за свой собственный счёт, не прибегая к помощи других представителей класса «сверхбогачей». Поэтому Д. Трампу и не пришлось (пока, во всяком случае) отвечать на вопрос: «Кто стоит за Трампом?», ибо за Трампом стоит... сам Трамп. Он потратил на свою предвыборную кампанию в начальной фазе президентской гонки 5,9 млн. долл., из них 1,9 млн. долл. он выложил из своего кармана, а поддерживающие его «суперКПД» не имели на своих счетах ни цента [7]. Поэтому его обращения к избирателям и заявления принесли ему определённую популярность, поскольку они в выгодную сторону отличались от заявлений и высказываний других кандидатов (за исключением Б. Сандерса на левом фланге) на высшую государственную выборную должность США тем, что были сделаны без оглядки на могущественных финансовых доноров.

Таковы новые реальности американской политики, которые всё более отчётливо выявляет очередная президентская кампания в США, демонстрируя крайне противоречивое влияние «больших денег» и олигархического капитала на функционирование демократической системы Америки. Фактически речь идёт о том, что в США уже сформировалась олигархическая модель президентских выборов, о чём с глубокой тревогой летом 2015 г. заявил бывший президент США Дж. Картер (1977–1981). По его словам, американская политическая система превратилась «в олигархию с неограниченным политическим взяточничеством», при которой «только олигархи решают, кого выдвигать в кандидаты на пост президента и избирать президентом» [17].

Список литературы

1. *Зяблук Н.Г.* Власть, деньги, выборы: американский опыт. Москва: Кругъ, 2012. 272 с. [*Zaybluk N.G. Power, Money, Elections: the American Experience. Moscow: Krug, 2012. 272 p.*].
2. Billionaires for Bush. – «The Nation». 2.07.2003. Available at: <http://www.thenation.com/article/billionaires-bush/> (accessed 16.08.2015).
3. Exclusive – Dr. Ben Carson: Our Government Is Like 'Nazi Germany'. – «Breitbart News Network», 12.03.2014. Available at: <http://www.breitbart.com/video/2014/03/12/exclusive-dr-ben-carson-our-government-is-like-nazi-germany/> (accessed 16.08.2015).
4. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 Cycle. Ben Carson (R). Available at: <http://www.opensecrets.org/pres16/candidate.php?id=N00036973> (accessed 16.08.2015).
5. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. A few new faces — but not many — among megadonors to presidential super PACs. 1.08.2015. Available at: <http://www.opensecrets.org/news/2015/08/a-few-new-faces-but-not-many-among-megadonors-to-presidential-super-pacs/> (accessed 16.08.2015).
6. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 Cycle. Bernie Sanders (D). Available at: <http://www.opensecrets.org/pres16/candidate.php?id=N00000528> (accessed 16.08.2015).
7. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 Cycle. Donald Trump (R). Available at: <http://www.opensecrets.org/pres16/candidate.php?id=N00023864> (accessed 16.08.2015).
8. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Donald Trump's Donations to Democrats, Club for Growth's Busy Day and More in Capital Eye Opener: 17.02.2011. Available at: <http://www.opensecrets.org/news/2011/02/donald-trumps-donations-to-democrats/> (accessed 16.08.2015).
9. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Donor Demographics. The Political One Percent of the One Percent in 2014: Mega Donors Fuel Rising Cost of Elections. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2015/04/the-political-one-percent-of-the-one-percent-in-2014-mega-donors-fuel-rising-cost-of-elections/#who> (accessed 16.08.2015).

10. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 Cycle. Hillary Clinton (D). Available at: <http://www.opensecrets.org/pres16/candidate.php?id=N00000019> (accessed 16.08.2015).
11. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Candidate Summary, 2016 Cycle. Martin O'Malley (D). Available at: <http://www.opensecrets.org/pres16/candidate.php?id=N00037007> (accessed 16.08.2015).
12. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Historical Elections. Donor Demographics. Available at: <https://www.opensecrets.org/bigpicture/DonorDemographics.php> (accessed 16.08.2015).
13. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. 2012 Presidential Race. Summary. Available at: <http://www.opensecrets.org/pres12/> (accessed 16.08.2015).
14. CRS Report for Congress. Super PACs in Federal Elections: Overview and Issues for Congress. 4.04.2015. III + 27 p. Available at: <http://politicalmoneyline.com/superpacs.pdf> (accessed 16.08.2015).
15. CRS Report. The State of Campaign Finance Policy: Recent Developments and Issues for Congress. 30.04.2015. II + 24 p. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/misc/R41542.pdf> (accessed 16.08.2015).
16. *Hasen R.* Super PAC Contributions, Corruption, and the Proxy war Over Coordination. – «Duke Journal of Constitutional Law & Public Policy», 2014, No. 1, p. 1-21.
17. Jimmy Carter: The US Is an "Oligarchy With Unlimited Political Bribery". – The Intercept. Unofficial Sources. 31.07.2015. Available at: <https://firstlook.org/theintercept/2015/07/30/jimmy-carter-u-s-oligarchy-unlimited-political-bribery/> (accessed 16.08.2015).
18. *Parnes A.* and *Cirilli K.* The \$5 billion presidential campaign? – «The Hill». 21.01.2015. Available at: <http://thehill.com/blogs/ballot-box/presidential-races/230318-the-5-billion-campaign> (accessed 16.08.2015).
19. POLITICO. The George Washington University. Battleground Poll. Battleground 2012 (XLIII). 15 p. Available at: http://www.politico.com/static/PPM170_110515_battlegroundfullresults.html (accessed 16.08.2015).
20. *Prins N.* No Matter Who Wins, 2016 Will Be All About the Bankers// The Nation. June 24.06.2015. Available at: <http://www.thenation.com/article/no-matter-who-wins-2016-will-be-all-about-the-bankers/> (accessed 16.08.2015).
21. *Prins N.* The Clintons and Their Banker Friends. The Wall Street Connection (1992 to 2016)// TomDispatch.com. 7.05.2015. Available at: http://www.tomdispatch.com/post/175993/tomgram%3A_nomi_prins,_hillary,_bill,_and_the_big_six_banks/ (accessed 16.08.2015).
22. Roper Center. United states Elections. How Groups Voted in 2008. Available at: <http://www.ropercenter.uconn.edu/polls/us-elections/how-groups-voted/how-groups-voted-2008/> (accessed 16.08.2015).
23. Reuters. Bush 2016 campaign for White House rakes in record \$114 million haul. 9.07.2015. Available at: <http://www.reuters.com/article/2015/07/09/us-usa-election-bush-fundraising-idUSKCN0PJ29U20150709> (accessed 16.08.2015).

24. *Sanders B.* Democracy or Oligarchy? – «The Progressive». August 2014. Available at: <http://www.progressive.org/news/2014/08/187809/democracy-or-oligarchy#sthash.j7xTBNMn.dpuf> (accessed 16.08.2015).

25. *Smith K.* Stop pretending Donald Trump is not running for president // The New York Post. 30.05.2015. Available at: (<http://nypost.com/2015/05/30/stop-pretending-donald-trump-is-not-running-for-president/>) (accessed 16.08.2015).

26. Taking Back Our Democracy: responding to Citizens United and the Rise of Super PACS. Hearing before the Subcommittee on Constitution, Civil Rights and Human Rights of the Committee on the Judiciary. United States Senate. One Hundred Twelfth Congress. 24.07.2012. Serial No. J-112-89. Wash.: U.S. GPO, 2012, IV + 237 p.

27. The Center for Public Integrity. Presidential campaign donors hedge bets. 16.07.2015. Available at: <http://www.publicintegrity.org/2015/07/16/17680/presidential-campaign-donors-hedge-bets> (accessed 16.08.2015).

28. The Impact of Demographics on the 2016 Election. 21.05 2015. – «Viable Opposition». Available at: <http://viableopposition.blogspot.ru/2015/05/the-impact-of-demographics-on-2016.html> (accessed 16.08.2015).

29. The World's Billionaires. Donald Trump. «Forbes». Available at: <http://www.forbes.com/profile/donald-trump/> (accessed 16.08.2015).

30. Working Together for an Independent Expenditure: Candidate Assistance with Super PAC Fundraising. Note // Harvard Law Review. 10.03.2015, p. 1478-1479.

2016 Presidential Campaign: Financial Component

(USA ❖ Canada Journal, 2015, No. 12, p. 3-19)

Received 17.08.2015.

TRAVKINA Natalia Michailovna, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISCRAN), 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (uspolitika@gmail.com)

*The article is devoted to the analysis of the factors of rapid growth of the U.S. 2012 and 2016 presidential campaigns' costs. The main factor is the 2010 verdict of the US Supreme Court, which allowed the formation of superPACS with unlimited contributions from corporations and trade unions and their spending. The main conclusion is that now the oligarchic model of presidential elections was formed under which Democratic and Republican parties' main financial sponsors select candidates and president and voters on Election Day «approve» their choice. **Keywords:** 2012 and 2016 presidential campaigns; super-PACs, financial donors, Democratic party, Republican party.*

About the author:

TRAVKINA Natalia Michailovna, Doctor sci. (Polit.); Center for U.S. Domestic Politics, Head.